

Свое название Город Сияния получил неспроста.

Небо над Миром Демонов обычно представляло собой бурлящее месиво темной энергии, затмевающее солнце и то и дело взрывающееся всполохами яростного небесного пламени. Потому и узреть истинное светило смертным из этих краев почти не доводилось.

Но когда-то — никто уж и не помнил точного года — на пологий холм у окраины города впервые упал тонкий солнечный луч. С тех пор каждый божий день, пусть всего на четверть часа, золотое сияние неизменно пробивало демонический сумрак.

Миновали века, и у подножия этого холма обрел приют хилый сирота. Звали его Цин Мин — именно за этого юношу теперь собиралась выйти замуж Лун Сюань.

Топ-топ, шлёп-шлёп!

Цин Мин как раз бережно поливал полевые цветы на склоне холма. Эти семена он по крупичкам собирал в военных походах, разбросанных по всему Миру Демонов. Здесь земли нельзя было назвать абсолютно бесплодными, однако цветущие растения встречались на них прискорбно редко. Неудивительно, что юноша дрожал над каждой добытой семечкой.

Демон, увлекшийся садоводством, в этих диких краях был обречен стать всеобщим посмешищем, и Цин Мин давно свыкся с косыми взглядами и обидными насмешками. Но все изменилось, когда он встретил Лун Сюань.

В тот памятный день он, как обычно, пришел с кувшином к своему холму. Несколько семян наконец проклюнулись, пустив тонкие, пугающе хрупкие ростки. Чтобы помочь им устоять под тяжелым ветром, Цин Мин аккуратно обтесал несколько колышков и воткнул их в землю, подвязав стебельки.

— Выращиваешь цветы?

Цин Мин вскинул голову и замер, столкнувшись взглядом с незнакомкой. Глаза ее блестели от слез. Лун Сюань мягко улыбнулась и торопливо смахнула влагу с ресниц, словно боясь смутить его своей минутной слабостью. Но его сердце уже зашло в бешеном ритме — задолго до того, как разум успел хоть что-то осознать.

Оторопев, он не мог отвести от нее глаз.

— Мы... мы ведь встречались раньше? — сорвался с его губ тихий шепот.

Девушка покачала головой:

— Нет, мы видимся впервые.

— А, вот как... — Разочарование укололо его грудь. Лишь мгновение спустя он спохватился, вспомнив, что так и не ответил на ее вопрос, и поспешно добавил: — Да, я сажаю цветы.

Лун Сюань ласково кивнула:

— Но неужели они приживутся? Мне казалось, цветы в наших краях растут только в садах Дворца Демонов.

В этот миг тучи над ними разошлись, и скользнувший вниз солнечный луч послушно озарил хрупкие зеленые побеги, окутав их мягким золотистым сиянием.

— Приживутся, — с тихой уверенностью произнес Цин Мин.

Топ-топ-топ, топ-топ!

Станный, слишком легкий топот заставил Цин Мина очнуться от воспоминаний.

— Кто здесь?! — окликнул он, оборачиваясь.

— Это я! Меня зовут Се Цзиньлинь!

Малыш Се Цзиньлинь, едва они спустились в Мир Демонов, не слезал с рук отца. Поначалу ему это нравилось, но вскоре наскучило, и он затребовал свободы — захотел побродить и все рассмотреть самостоятельно. Се Тянь и прежде не слишком опекал своего кроху, предпочитая давать ему волю, а уж теперь, зная о недюжинной силе сына, и вовсе перестал за него беспокоиться.

Так и вышло, что именно неугомонный малыш первым отыскал лачугу Цин Мина.

Хозяин холма ошеломленно уставился на незваного гостя. Откуда в самом сердце гиблых земель взяться человеческому ребенку?

— Цин Мин, обед готов! Возвращайся в дом! — донесся звонкий девичий голос из ветхого двора неподалеку.

— Уже иду! — отозвался юноша, не сводя удивленного взгляда с Се Цзиньлиня.

Кроха весело захлопал ресницами и, раскинув ручонки, забавным волчком крутанулся на месте.

— Хе-хе, я хороший, честно-честно! — заверил он.

Цин Мин невольно улыбнулся. Малышу на вид было от силы года два — какая от него угроза?

— А где твои родители, карапуз? — поинтересовался он.

Се Цзиньлинь махнул пухлой ручкой куда-то назад.

В ту же секунду прямо перед ними, словно соткавшись из воздуха, бесшумно возникли четверо: Се Тянь, Лун Юань, Сюань Ли и Шэнь Цин.

Цин Мин сразу смекнул: перед ним великие мастера из мира бессмертных, решившие навестить демонические земли ради праздного любопытства. Однако стоило ему перевести взгляд с крутившегося под ногами ребенка на Се Тяня и Лун Юаня, как его левое веко предательски и часто задергалось. Предчувствие было не из лучших.

— Ну где ты там застрял, Цин Мин? Все остынет!

Лун Сюань перешагнула порог калитки и замерла как вкопанная, увидев стоявших во дворе гостей.

— Прародитель Лун?.. — пролепетала она, растерянно переводя взгляд с одного великого дракона на другого. — Сюань Ли?.. Что вы здесь делаете?

"Надеюсь, я не сболтнул этому малявке ничего лишнего? — мысленно запаниковал Цин Мин. — Надо же, ради беглянки Мир Драконов прислал самого Пресветлого Предка!"

Лун Юань даже не пытался скрыть брезгливости, разглядывая убогую хибару, которую и приличным домом-то назвать язык не поворачивался. Вдобавок этот оборванец заставил Лун Сюань хозяйничать у плиты!

— Называй меня просто по имени, — буркнул он, борясь с нарастающим раздражением.

Сюань Ли уверял, что они явились сюда ради "поддержки", но кого тут поддерживать? Лун Юаню до зуда в кулаках хотелось хорошенько постучать по девичьей макушке — проверить, не вытекли ли у нее остатки разума. Тот лавочник на рынке уверял, что девица спятила, и теперь

это казалось чистой правдой. И все же когда-то Лун Сюань заботилась о нем, и бросить ее на произвол судьбы он не мог.

— Лун Юань, Сюань Ли... а это кто с вами? — Лун Сюань быстро перевела взгляд на прекрасного незнакомца, безошибочно нащупав уязвимое место грозного предка.

Губы драконьего владыки тронула едва заметная горделивая улыбка.

— Это мой спутник на пути совершенствования, Се Тянь. А это его сын — Се Цзиньлинь.

Лун Сюань и Цин Мин лишились дара речи.

— Мы же договаривались не разглашать? — негромко шепнул Се Тянь, слегка толкнув спутника в бок.

— Сюань — не чужая, — с абсолютным спокойствием отозвался Лун Юань.

— Да-да, они ведь с самого детства знакомы! — засуетился Сюань Ли, спеша сгладить неловкость и опасаясь, как бы Се Тянь чего не заподозрил.

Старший брат едва сдержал улыбку. Ну надо же, о чем они беспокоятся! Разве в этом дело?

До Лун Сюань наконец дошло: их грозный прародитель втрескался в этого неопишуемого красавца по самые уши, раз уж без раздумий принял чужого ребенка!

Но постойте...

Этот прекрасный незнакомец — мужчина!

Она ошеломленно воззрилась на родственника. Сколько они знали друг друга с малых лет, за Лун Юанем никогда не замечалось тяги к мужскому полу!

С появлением нежданных гостей и без того крошечный дворик Цин Мина стал казаться совсем тесным.

— Проходите, присаживайтесь, не стесняйтесь! Я сейчас мигом соображу еще пару блюд, — засуетился Цин Мин. Остановив невесту, чтобы та развлекала гостей, он поспешно скрылся за углом, где обустроил подобие кухни.

Впрочем, кухней это убожество можно было назвать лишь с большой натяжкой — пара сложенных из дикого камня очагов прямо у глинобитной стены под открытым небом.

На приступке очага сиротливо ютились две тарелки с невнятным угольно-черным месивом — явные плоды кулинарных изысков Лун Сюань. Вздохнув, юноша незаметно вывалил стряпню в помойное ведро и принялся готовить заново.

— Дяденька, а зачем ты еду выбрасываешь? — раздался за спиной тонкий голосок. — Мой папа говорит, что крестьяне спины гнут от рассвета до заката, возвращая каждый колосок. Переводить продукты — это грех!

Цин Мин вздрогнул, оборачиваясь к невесте откуда взявшемуся Се Цзиньлиню. Он торопливо прижал палец к губам:

— Тс-с, тише ты! — зашептал парень. — Стряпню Сюань-эр могу есть только я. Если попробует кто-то из вас, беды не миновать — животы мигом скрутит так, что мало не покажется.

Малыш недоверчиво сощурился:

— Это еще почему?

Цин Мин промолчал. Не признаваться же ребенку, что его возлюбленная совершенно лишена кулинарного дара, а ее стряпня по убойной силе превосходит яд гадюки? Сам он, хоть и был самым простым демоном, обладал достаточно крепким желудком, чтобы переваривать эти токсины, пусть даже на вкус они напоминали подошву. Но гости выглядели слишком благородными и утонченными — рисковать их здоровьем не следовало.

Поняв, что юноша уклоняется от ответа и сосредоточенно нарезает коренья, Се Цзиньлинь обиженно надул губы:

— Ну вот, ты со мной разговаривать не хочешь!

Цин Мин тепло улыбнулся настырному крохе:

— Что ты, вовсе нет. Просто я сейчас начну готовить горячее, боюсь напугать тебя здешней кухней.

Малыш гордо выпятил грудь и похлопал себя ладошкой по пухлому боку:

— Да я ничего не боюсь! Хоть и маленький, а сильный!

Цин Мин мельком глянул во двор, где Лун Сюань увлеченно беседовала с прибывшими сородичами, и со вздохом потянулся к глиняной корчаге. Сняв тяжелую крышку, он запустил туда руку и вытащил несколько жирных, шевелящих лапками демонических жуков весьма омерзительного вида.

Цзиньлинь даже не вздрогнул. Малыш лишь сморщил носик, посчитав, что эти твари на редкость уродливы.

— Дяденька... пожалуй, я не так уж и голоден. Хе-хе, пойду-ка я лучше к папе! — выдавил ребенок и дал стрекача.

Цин Мин лишь сокрушенно покачал головой вслед беглецу. Зря тот испугался: эти жуки были его лучшим деликатесом, бережно хранимым для особого случая. Он даже любимой Сюань-эр их редко давал, а человеческий детеныш не оценил такого щедрого угощения.

<http://bllate.org/book/20314/2235837>